

Индустриальное наследие как территориальный капитал Случай Лодзи

Александра Новаковская,
Бартош Вальчак

Перевод с польского по изданию: Nowakowska A., Walczak B. (2017) *Dziedzictwo przemysłowe jako kapitał terytorialny. Przykład Łodzi // Gospodarka w Praktyce i Teorii*. Т. 46. № 4. С. 45–56.

Введение

В парадигме территориального развития, утвердившейся в экономической географии в последние десятилетия, на смену статическому представлению о пространстве как сумме ресурсов и субъектов экономической деятельности приходит динамическое понимание. Оно предполагает описание территории через связи и деятельность местных акторов в оптике социального и институционального капитала. Тогда территория – это место, где в процессе совместного приложения усилий создаются ресурсы и субъекты, накапливаются знания, умения и опыт, способные обеспечить инновационное развитие и экономический успех. Ален Ралле подчеркивает, что

...территориальное развитие отсылает нас к пространству не заданному, но строящемуся здесь и сейчас. Строящемуся в истории и культуре благодаря разнообразию общественных связей. <...> Функционирование территории не обусловлено активностью субъектов, ответственных за политику местного развития, но является результатом мобилизации внутренних сил [Rallet, 2008, p. 80].

Анализ факторов и механизмов социально-экономического развития в рамках территориальной парадигмы опирается на понятия территориального капитала и территориализации процессов развития. Такой подход позволяет удерживать внимание на специфике местных ресурсов и нематериальной обусловленности факторов развития. Одной из составляющих так понятого социального капитала может выступать постиндустриальное наследие – материальный и нематериальный ресурс, способный стать ключевым фактором территориального развития.

Александра Новаковская, профессор кафедры региональной экономики и окружающей среды Лодзинского университета; директор Института пространственной экономики Лодзинского университета; Polska, 90–255, Łódź, ul. Polskiej Organizacji Wojskowej, 3/5. E-mail: aleksandra.nowakowska@uni.lodz.pl

Бартош Вальчак, профессор, факультет гражданского строительства, архитектуры и охраны окружающей среды, Лодзинский технический университет; Polska, 90–924, Łódź, al. Politechniki, 6. E-mail: bartosz.walczak@p.lodz.pl

Парадигма территориального развития, утвердившаяся в исследованиях последних десятилетий, позволяет по-новому понять ключевые факторы и механизмы социально-экономического развития. Понятия территориального капитала и территориализации процессов развития, введенные в рамках этого современного подхода, фокусируют внимание на специфических ресурсах места и нематериальной обусловленности хозяйственного развития. Одной из составляющих территориального капитала является постиндустриальное наследие, определяющее своеобразие многих городов. Это наследие, включающее материальные и нематериальные элементы, выступает ключевым фактором территориального развития.

Целью статьи является анализ постиндустриального наследия в контексте парадигмы территориального развития. При этом теоретические построения поясняются анализом конкретного случая – постиндустриального потенциала Лодзи. По мнению авторов, промышленный капитал определяет своеобразие территориального потенциала города и продолжает оказывать существенное влияние на его развитие. Внимание к экономической, социальной и технической составляющим требует междисциплинарного подхода к предмету исследования. Методологический фундамент статьи составляют критический анализ источников и исследование конкретного случая.

Ключевые слова: территориальный капитал; территориализация развития; постиндустриальное наследие; индустриальное наследие; ревитализация; Лодзь

Цитирование: Новаковская А., Вальчак Б. (2021) Индустриальное наследие как территориальный капитал: случай Лодзи // *Городские исследования и практики*. Т. 6. № 1. С. 100–108. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp612021100-108>

Цель этой статьи – анализ постиндустриального наследия в контексте парадигмы территориального развития. Иллюстрацией теоретических положений служит исследование конкретного случая (case study) – анализ постиндустриального потенциала Лодзи. По нашему мнению, этот капитал определяет специфику территориального потенциала города и до сих пор оказывает существенное влияние на его развитие.

Работа представляет собой междисциплинарное исследование, затрагивающее проблемы экономики, социального развития и техники. Методологическая основа статьи – критический анализ источников в сочетании с исследованием конкретного случая.

Территориальный капитал: новый взгляд на факторы и условия развития

Понятие территориального капитала основано на парадигмальном подходе к территориальному развитию. Не существует единого универсального определения территориального капитала. Впервые он был описан в отчете «Перспективы территорий» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [OECD, 2001], а концептуализирован в документах Еврокомиссии. В них подчеркивается, что любой город или регион обладает уникальным территориальным капиталом, способным обеспечить максимальный уровень отдачи в силу соответствия этого капитала локальной специфике и возможности полного раскрытия местных активов и потенциала. При таком подходе территориальный капитал понимается как катализатор экономического взаимодействия.

Территориальный капитал включает и материальные, и нематериальные ресурсы, причем именно нематериальным ресурсам отводится здесь ключевая роль. Это элементы территориального пространства, которые создают систему отношений, норм и правил, а также уникальность места в культурном, пространственном, социальном и экономическом измерениях. Тадеуш Марковский отмечает, что территориальный капитал, «синергетически связывающий традиционные ресурсы, знание и инновационность, в современных экономиках выступает новым фактором создания конкурентных преимуществ <...> и понимается как доступность в конкретном пространстве материальных и нематериальных факторов, способных выступать в роли такого ресурса или ограничения» [Markowski, 2016,

s. 112]. Можно описать это понятие как своего рода дополнительную выгоду, которая создается в результате многообразного взаимодействия пользователей конкретной территории. Иначе говоря, территориальный капитал приобретает характер развивающегося в пространстве и времени «комплексного клубного блага», принадлежащего пользователям (членам клуба), которые действуют в границах этого функционального пространства [Markowski, 2013].

По мнению Роберты Капелло, Андреа Каралью и Петера Нейкампа, доступ к уникальному территориальному капиталу (традиционная для конкретной местности предпринимательская культура, атмосфера открытости и креативности, ориентация бизнеса на поиск шансов и возможностей или локальных институциональных систем) и его эффективное использование обеспечивают решающий вклад в процесс роста и приводят к увеличению отдачи [Capello et al., 2009, p. 1]. Именно поэтому успешное функционирование территориальных систем зависит не только от количества и качества сосредоточенных в определенном месте материальных ресурсов. Чрезвычайно велика роль нематериальных ресурсов, их объем и уровень развития. Элементы нематериального характера, выступая в единстве с культурной составляющей и способностью к инновационной деятельности, накапливаются в ходе обучения индивидов и сообществ, которое ускоряется за счет поступления новой информации, опыта взаимодействия и инвестиций. Как видим, эти элементы неразрывно связаны с локальными возможностями и укоренены в человеческом капитале, сложившихся связях, местном рынке труда и культуре.

Категория территориального капитала основана на идее специфических ресурсов, которая сложилась в работах представителей ресурсной школы стратегического мышления. Согласно этому подходу, специфические ресурсы – это связи, навыки, способности, культура, а также возможности и типы организации. Кроме того, к ним можно отнести квалифицированный труд в виде определенных умений, опыта и знаний или укоренившиеся традиции хозяйствования и атмосферу предпринимательства. Все перечисленные составляющие являются ключевыми факторами современного развития и в значительной мере влияют на инновационный потенциал территорий [Nowakowska, 2017].

Специфические ресурсы имеют пространственную привязку. Это значит, что они практически не поддаются переносу,

а попытка воссоздать их в другом пространстве потребует значительных расходов и сама по себе не гарантирует ожидаемого результата. Ресурсный подход к вопросам развития и парадигмальное значение близости позволяют проследить логику движения от агломерации к специализации и далее к спецификации – три стадии развития пространства.

1. Для стадии агломерации характерны прежде всего географическая близость и концентрация хозяйственной активности в определенном пространстве. Важную роль играют здесь финансовая целесообразность и легкость обмена информацией, обеспечиваемая территориальной близостью.
2. Стадия специализации подразумевает близость не только географическую, но и организационную. На этом этапе интенсивнее используются внешние технологические эффекты, промышленные связи и способности субъектов к сотрудничеству. Стадию специализации можно описать как фазу координации действий хозяйствующих субъектов и накопления знаний в определенной производственно-технологической области.
3. Стадия спецификации опирается на географическую и организационную близость, а также на институциональную координацию в пределах определенной территории. Благодаря тесному сетевому взаимодействию формируется способность к созданию специфических ресурсов и ценностей, определяющих уникальность территории и ее неоспоримые конкурентные преимущества [Levesque, 2007, p. 207; Jewtuchowicz, 2006, s. 130–134].

В парадигме территориального развития разрабатывается представление об укоренении экономической деятельности в пространственной среде. Территориализация экономической деятельности подразумевает, во-первых, размещение ее субъектов в сети общественных и экономических связей; во-вторых, актуализацию механизмов выработки новых ресурсов и ценностей, обладающих стратегической значимостью для отдельных субъектов и экономики в целом. Мало кто из экономистов будет оспаривать тезис, что возможности развития в значительной мере зависят от территориальной концентрации и уникальности ресурсов; культурное наследие, доверие, чувство принадлежности к определенной

общности оказываются факторами более весомыми, чем близость к капиталу. Преимущества агломерации, креативность и дух предпринимательства, социальный капитал в виде сложившихся связей и отношений – все эти составляющие так или иначе влияют на способность места изменяться и находить все новые возможности побеждать в конкурентной борьбе.

Индустриальное наследие: генезис и значение для развития городов

За последние десятилетия в исследовательской среде вопрос отношения к культурному наследию претерпел столь же существенные изменения, что и трактовка территориального капитала. Мы считаем, что в обоих случаях новые концепции и практические подходы восходят к общему источнику.

По словам Богуслава Шмыгина, «в последние десять лет коренным образом изменилась большая часть фундаментальных систем и установок, определявших образ мира в XX веке. Эти изменения носят уникальный характер: в широком масштабе и в относительно короткое время произошли трансформации, затронувшие самые основы привычного порядка в экономике, культуре, сфере коммуникации, в прессе и политике. <...> Сказанное в немалой мере относится и к нашей области – сохранению наследия» [Szmygin, 2013, s. 117–126].

Анализ понятия постиндустриального наследия прежде всего требует уточнения двух ключевых определений – «памятник» и «наследие». Как следует из соответствующей статьи толкового словаря польского языка, под памятником старины понимается «старый ценный предмет или строение, обладающие большой исторической и научной ценностью» [Drabik, Sobol, 2007b, s. 528]; «наследие» же словарь определяет как «имущество, полученное по наследству», а также как «культурные, научные и художественные блага, оставленные предшествующими поколениями» [Drabik, Sobol, 2007a, s. 146]. В другом словаре читаем: «наследие представляет собой нечто, доставшееся нам из прошлого и оказывающее влияние на сегодняшнюю жизнь, например традиция» [Ва́нко, 2000, s. 351]. Как видим, сущность памятника состоит в принадлежности прошлому и заключенной в нем ценности; что же касается наследия, его смысл – в способности служить инструментом межпоколенческой связи. Следовательно, можно утверждать, что ре-

шение, обладает ли объект чертами, позволяющими наделить его статусом памятника, остается за специалистами, обществу же предстоит решить, готово ли оно принять этот объект в качестве наследия. Этот тезис, по нашему мнению, подтверждается тем, что в законе об охране памятников нет определения «наследия», здесь фигурирует исключительно «памятник» – категория, в отличие от наследия, лишенная эмоциональной составляющей и, несомненно, более подходящая для объективной оценки¹.

К числу важных документов, определяющих современный подход к наследию, относятся Конвенция Фару, принятая Советом Европы в 2005 году [Council of Europe, 2005], и Рекомендации ЮНЕСКО об исторических городских ландшафтах, утвержденные в Париже в 2011 году. В обоих документах подчеркивается необходимость учитывать мнение общества, выработавшего и разделяющего определенные ценности, и придерживаться целостного подхода к концепции культурного наследия. Имеется в виду участие самих граждан в определении того, что считать наследием и каким образом этим наследием стоит распорядиться. Кроме того, особое значение придается объектам, сформировавшим быт и повседневность и работающим на самоидентификацию местных сообществ и наций, – они так же важны, как и выдающиеся культурно-исторические памятники. В Преамбуле Рекомендаций ЮНЕСКО утверждается, что

...городское наследие представляет собой социальное, культурное и экономическое достояние человечества, определяемое историческими наслоениями ценностей, которые были порождены предшествующими и существующими культурами и представляют собой накопленную совокупность традиций и опыта, признаваемых в качестве таковых в их разнообразии [UNESCO, 2011].

Однако наследие – это не только здания и ландшафты. Наряду с пространственными объектами понятие наследия включает

и нематериальные блага [Kępczyńska-Walczak, 2014, s. 31–40], что подчеркивается в совместной декларации двух международных организаций, ICOMOS² и TICCIH³, принятой в Дублине в 2011 году: «Во всем мире огромное разнообразие мест, построек, городов и поселений, территорий, ландшафтов и дорог свидетельствует о деятельности человека в области промышленной добычи ископаемых и производства. Во многих случаях это наследие по-прежнему используется, а индустриализация остается активным процессом, дающим ощущение исторической преемственности, в других же местах это только археологическое свидетельство оставшихся в прошлом труда и технологий. Помимо материального наследия, связанного с технологиями и процессами производства, инженерными решениями, архитектурой и урбанистикой, следует принять во внимание нематериальное измерение: воспоминания, умения, социальную жизнь рабочих и трудовых сообществ» [Joint ICOMOS-TICCIH..., 2011]. Нематериальное наследие позволяет уточнить собственную идентичность и принадлежность к сообществу, работает на сохранение культурной преемственности, стимулирует развитие столь важных факторов экономического развития, как социальный и человеческий капитал.

Промышленное наследие как важная составляющая территориального капитала Лодзи

В современной Польше Лодзь – самый репрезентативный промышленный город XIX века, что подтверждается статусом города как исторического памятника (статус распространяется на многие сферы, отражающие богатство культурного пейзажа, каким он сложился в эпоху индустриализации [Pawłowski et al., 2009]). Местные пространственные решения и отдельные здания относятся главным образом ко временам расцвета Лодзи как одного из центров европейского текстильного производства. Каждый из этих объектов может служить

1. Закон об охране и сохранении памятников определяет памятник как «недвижимый или движимый объект, его часть или комплекс, являющийся предметом человеческой деятельности или связанный с деятельностью человека и представляющий собой свидетельство ушедшей эпохи или события, сохранение которого представляет общественный интерес с учетом содержащейся в нем исторической, художественной или научной ценности» [Ustawa, 2003].

2. ICOMOS – Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест, существует с 1964 года; <http://www.icomos.org>.

3. TICCIH – Международный комитет по сохранению индустриального наследия, создан в 1975 году; <http://ticcih.org>.

прекрасной иллюстрацией стилей и мод, господствовавших в искусстве с середины XIX до начала XX века, и красноречиво свидетельствует о влиянии на местную архитектуру столиц художественной жизни центральной части Европы, главным образом Берлина, Санкт-Петербурга и Вены. Однако своим неповторимым обликом Лодзь обязана прежде всего текстильным фабрикам и мануфактурам, в таком объеме, пожалуй, нигде в Европе больше не сохранившимся. Накануне Первой мировой войны промышленная застройка составляла около 20% городской территории.

Текстильные и иные предприятия были важной композиционной составляющей городской планировки и зачастую напрямую влияли на размеры и форму кварталов и уличную сеть. Фабричная зона протянулась вдоль двух главных лодзинских рек, Ясеня и Лудки, текущих с востока на запад; зачастую предприятия размещались и в центральной части города, встроенные в сплошную линию жилых домов. Тесное соседство и взаимопроникновение двух миров, фабрик и городских кварталов, в которых жили как рабочие, так и фабричные управленцы, во многом определяет своеобразие Лодзи. Именно фабричные строения представляли собой наиболее монументальные городские объекты, а жилищно-фабричные ансамбли и по сей день остаются одним из немногих осознанных урбанистических решений в пространстве Лодзи. Вне всякого сомнения, Лодзь, какой мы ее знаем, создана промышленностью и для промышленности.

За последние 25 лет отношение к промышленному наследию в городе эволюционировало от отрицания его значимости к признанию таковой. Сказанное относится не только к материальному наследию, представленному главным образом старыми фабричными зданиями, но и к наследию нематериальному – достопримечательным местам, традициям, местным названиям, языку, а также к умениям и навыкам, таким как работа на станке и обслуживание иного оборудования, – ко всему, что следует сохранять не меньше, чем материальные объекты, а желательно в неразрывной связи с ними.

Показательным примером изменения подхода к использованию постиндустриальных территорий можно считать Лодзинскую специальную экономическую зону (Łódzka Specjalna Strefa Ekonomiczna, ŁSSE). Поначалу предполагалось, что текстильное производство сменят другие производства.

На месте старых фабрик появлялись новые, лишенные каких бы то ни было архитектурных притязаний объекты с плоскими фасадами из листового металла. Следующим этапом стало придание новым сооружениям индивидуальных черт, так или иначе отсылающих к местной традиции; в это же время фасады наиболее примечательных старых объектов были законсервированы и превращены в корпуса новых производственных помещений. В последние годы к работе на территории ŁSSE активно приглашаются компании, работающие в секторе услуг; очевидно, что значение архитектурной составляющей в этом секторе намного выше, чем в производственном. Еще одной инициативой, учитывающей эти соображения, стало приспособление для нужд арендаторов комплекса зданий, включающего котельную, машинный зал и водонапорную башню, – там оборудованы конференц-залы и офисы под краткосрочную аренду для молодых компаний.

В списке фабрик, прошедших этап архитектурной адаптации и приспособленных для ведения бизнеса в современных условиях, уже несколько десятков мест (объемы выполненных работ и качество архитектурных решений, разумеется, разнятся). Как нам представляется, упоминания заслуживают прежде всего объекты, которым удалось значительно повлиять на отношение местных сообществ к промышленному наследию, изменить облик Лодзи и дать существенный импульс экономическим преобразованиям. К таким объектам относится бывшая фабрика ленточной резины Юзефа Балла (ул. Сенкевича, 72), в здании которой работает региональная редакция «Газеты Выборчей».

Существенную роль сыграли и высшие учебные заведения, пережившие на рубеже XX–XXI веков своеобразную моду на приспособление бывших фабричных цехов под учебные площадки. Исключительное значение имела ревитализация комплекса зданий, называемых Мануфактурой, а также превращение фабричных корпусов и складов в стильный жилой комплекс «Мельница ксёндза». Нельзя не отметить масштаб ревитализационных начинаний и функциональное разнообразие обновляемых лодзинских объектов.

Одной из последних площадок, переживших такую трансформацию, стала Фабрика искусств в здании бывших складов предприятия Карла Вильгельма Шейблера. В 2011–2013 годах три складских строения прошли комплексную консервацию с последующим приспособлением под новые

нужды. Тщательная консервация сопровождалась разработкой новых элементов. Функциональное переосмысление здания предполагало прежде всего поддержку креативных и предпринимательских инициатив, благодаря чему в рамках одного проекта удалось объединить оба аспекта охраны промышленного наследия, материальный и нематериальный.

В ряду объектов, соединяющих заботу о материальном и нематериальном наследии промышленных территорий, самым известным остается «OFF Пётрковская» – бывшая фабрика Франчишека Рамиша (ул. Пётрковская, 138–140). Проект предполагает временное (из этого, во всяком случае, исходили владельцы недвижимости) использование промышленных зданий под творческие мастерские и рестораны. Популярность этого места, причем не только у юных жителей города и туристов, в значительной мере повлияла на радикальный сдвиг в восприятии лодзинцев и вдобавок немало способствовала развитию местных художественных промыслов.

Приспособленные под новые нужды постиндустриальные объекты за последнее десятилетие стали визитной карточкой Лодзи. Именно они определяют новый образ города – некогда депрессивной, хмурой Лодзи фабричной и пролетарской, ставшей городом активным и современным. Особое значение в такой перспективе приобретает переосмысление промышленной архитектуры с целью развития предпринимательства, науки и культуры.

Промышленное наследие продолжает влиять не только на урбанистическую структуру и архитектурный потенциал Лодзи. Его присутствие по-прежнему ощутимо и в экономике города. Однако структура и характер лодзинской промышленности изменились. Субъекты индустриальной эпохи – гиганты с несколькими тысячами, а то и десятками тысяч рабочих – уступили место малым и средним (часто семейным) фирмам, использующим накопленные десятилетиями знания, опыт и навыки. В новые времена Лодзь остается городом текстиля и продолжает производить одежду, что подтверждают статистические данные. В середине 2016 года одежда и текстильные изделия составляли более 15% всей произведенной в городе продукции, в текстильном производстве и связанных с ним отраслях работают свыше 26% занятых в промышленности жителей Лодзи [Urząd statystyczny..., 2016]. Характерно, что оба показателя демонстрируют выразительную тенденцию к росту. В масштабах

страны лодзинская агломерация по-прежнему лидирует в производстве многих видов текстильных изделий (так, здесь сосредоточено до 90% производства колготок и не менее 62,5% – хлопковых тканей) [Deloitte, 2012].

Следует добавить, что в экономической структуре города текстильная отрасль обладает наибольшим технологическим и инновационным потенциалом. В лодзинской агломерации динамично развивается сектор новейших текстильных технологий (центр Pro Humano Tex). Особенно высок потенциал в области технологий, связанных с неткаными материалами и трикотажем, а также в области технологий, связанных с баллистическими тканями и суровьем. Кумулятивный эффект обеспечивает работа исследовательских центров, отвечающих за инновационное развитие в текстильном производстве и сопутствующих областях; объединенные усилия этих институций успешно трансформируют традиционную отрасль в современную и высокотехнологичную. К таким структурам относятся Институт текстильного производства, Институт биополимеров и химического волокна, Институт технологий безопасности MORATEX, Исследовательский центр текстильного оборудования, Институт технологий и эксплуатации оборудования, региональное отделение Центрального института охраны труда, Институт красителей и органических продуктов в Згеже.

Сегодняшний уровень и характер развития отрасли текстильного производства и производства одежды способствуют укреплению экономических связей, опирающихся на прямые контакты. Благодаря этому выстроилась густая и прочная сеть сотрудничества и кооперации. Следующий шаг в этом направлении – оформление многочисленных официальных и неофициальных кластеров и иных подобных инициатив, позволяющих активнее внедрять инновационные решения. К такого рода площадкам относятся действующие в Лодзи Кластер текстильных инноваций и Кластер высоких технологий текстильного производства и производства одежды (на его территории находится штаб-квартира Польской технологической платформы текстильной промышленности).

Промышленная специфика города отражается и в характере профессионального и высшего образования. Уникальная концентрация высококвалифицированных специалистов, знаний, технических умений, передающихся от поколения к поколению,

была бы невозможна без учебных заведений соответствующего профиля. В лодзинской агломерации работают многочисленные вузы и колледжи профессионального образования, обеспечивающие потребности текстильных и швейных предприятий в новых кадрах (в том числе в сфере промышленного дизайна, проектирования, материаловедения).

Экономическая инфраструктура Лодзи очевидным образом ориентирована на текстильную промышленность и предприятия по производству одежды, что наряду с другими факторами свидетельствует о влиянии промышленного наследия на современное развитие города. Параллельно с ведущей отраслью развиваются сопутствующие профессии: проектирование, мода, промышленный дизайн. Дважды в году на время проведения недели Fashion Philosophy Лодзь становится польской столицей моды. Одна из новых традиций – ежегодный фестиваль дизайна Łódź Design Festival, крупнейшее польское международное событие в области дизайна (в 2012 году его посетили 200 тыс. человек).

Отличительная черта Лодзи – динамичное развитие творческой индустрии. Тесная связь отрасли с атмосферой города в значительной мере опирается на традиции креативного и культурного секторов, в частности кинематографа и моды, издавна развивающихся в регионе. Мощным источником творческого потенциала остается социально-культурное многообразие городского населения в годы промышленного расцвета Лодзи. На рубеже XIX–XX веков этот город четырех культур, восприимчивый и толерантный по отношению к разным традициям, благоприятствовал развитию каждого. Отметим также, что в отличие от многих других городов в Лодзи практически отсутствовал типичный для других мест слой мещанства с характерным для этой социальной среды консерватизмом, что, несомненно, способствовало созданию уникальной атмосферы, располагающей к развитию творческой индустрии.

Новый позитивный образ Лодзи как креативного города – образ, который сознательно строится в течение последних лет, – опирается на индустриальное прошлое и своеобразие местного территориального капитала. Многие города принимают

подобные усилия (Берлин – один из самых успешных примеров в этом ряду), однако мало где эта работа по созданию нового образа так основательно укоренена в промышленной истории, как в Лодзи.

Заключение

Пример Лодзи позволяет проследить эволюционный и эндогенный характер развития, в значительной мере определяемый исторически сложившимися обстоятельствами и во многом зависящий от индустриального прошлого города. Современное развитие Лодзи – производная накопленного и укорененного здесь территориального капитала, судить о котором позволяют опыт и компетенции жителей, хозяйственная структура, культура и общественные связи, институции и архитектурно-урбанистический потенциал. В территориальной перспективе становится очевидно, что выбор и траектория социально-экономических и пространственных стратегий до определенной степени обусловлены решениями, принятыми в прошлом. Будущее Лодзи задано путем развития, который был выбран много лет назад.

Лодзь – город, созданный текстильной промышленностью, – по-прежнему подпитывается ее мощью. Он остается столицей польского текстильного производства – отрасли весьма успешной в том числе на международном рынке. Постиндустриальное наследие города являет собой материальное и нематериальное свидетельство прогресса и предприимчивости местных жителей, определяет специфику и уникальность его социальной, экономической и пространственной структуры. Сложившийся в последние 150 лет территориальный капитал задает траекторию развития современной Лодзи.

Источники

- ЮНЕСКО (2011) Рекомендация ЮНЕСКО об исторических городских ландшафтах // UNESCO.org. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000215084_rus.page=68 (дата обращения: 15.04.2021).
- Bańko M. (red.) (2000) *Inny Słownik Języka Polskiego*. Warszawa: PWN.
- Capello R., Caragliu A., Nijkamp P. (2009) *Territorial Capital and Regional Growth: Increasing Returns in Cognitive Knowledge Use*. Tinbergen Institute Discussion Paper. TI 2009-059/3.
- Council of Europe (2005) *Council of Europe Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society* // CETS. No. 199.
- Deloitte (2012) *Mapowanie technologii i priorytetyzacja technologii krytycznych, analiza opracowana na potrzeby Regionalnej Strategii Innowacji*. Łódź.
- Drabik L., Sobol E. (red.) (2007a) *Słownik języka polskiego*, T. 1. Warszawa: PWN.
- Drabik L., Sobol E. (red.) (2007b) *Słownik*

języka polskiego, T. 2. Warszawa: PWN.

Jewtuchowicz A. (2006) Terytorium i dylematy jego rozwoju. Łódź: Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego.

Joint ICOMOS-TICCIH Principles for the Conservation of Industrial Heritage Sites, Structures, Areas and Landscapes (2011) Dublin.

Kępczyńska-Walczak A. (2014) Zarządzanie dziedzictwem kulturowym w społeczeństwie opartym na wiedzy. Łódź: Politechnika Łódzka.

Levesque B. (2008) Contribution de la 'nouvelle sociologie économique // Sciences du territoire. Perspectives québécoises / G. Massicotte (ed.). Quebec: Presses de L'Université du Québec.

Markowski T. (2013) Flexible and Integrative Planning in Functional Urban Areas—Towards a New Approach to Spatial Planning // Dynamika, cele i polityka zintegrowanego rozwoju regionów. Aspekty teoretyczne i zarządzanie w przestrzeni / W. M. Gaczek (red.). Poznań: Bogucki Wydawnictwo Naukowe.

Markowski T. (2016) Kapitał terytorialny jako cel zintegrowanego planowania rozwoju // Mazowsze. Studia Regionalne. Nr. 18.

Nowakowska A. (2017) Terytorializacja procesów gospodarki—od specjalizacji do specyficzności w rozwoju. Katowice: Wyd. Uniwersytetu Ekonomicznego w Katowicach.

OECD (2001) Territorial Outlook 2001. Paris.

Pawłowski K., Salm J., Walczak B. M. (2009) Materiały do wniosku o uznanie elementów krajobrazu kulturowego miasta przemysłowego w Łodzi za Pomnik Historii. Łódź.

Rallet A. (2008) Commentaires du texte d'Olivier Crevoisier // Mollard A. et al. Territories et enjeux du développement régional. Paris: Editions Quae. P. 80.

Szmygin B. (2013) Rekomendacja o historycznym krajobrazie Miejskim—wdrożenie zmiany paradygmatu w ochronie miast historycznych // Budownictwo i Architektura. Nr. 12 (4).

Urząd statystyczny w Łodzi (2016) Sytuacja społeczno-gospodarcza Łodzi I–III kwartał 2016 r. Режим доступа: www.lodz.stat.gov.pl (дата обращения: 15.04.2021).

Ustawa (2003) Ustawa z 23 lipca 2003 r. o ochronie zabytków i opiece nad zabytkami // Dziennik Ustaw. Nr. 162 (1568).

Industrial Heritage as a Form of Territorial Capital. The Example of Łódź

Aleksandra Nowakowska, PhD, Professor, Department of Regional Economics and Environmental Protection, University of Lodz; Director, Institute of Spatial Economy, University of Lodz; 3/5 ul. Polskiej Organizacji Wojskowej, Lodz, 90-255, Poland. E-mail: aleksandra.nowakowska@uni.lodz.pl

Bartosz Walczak, PhD, Professor, Faculty of Civil Engineering, Architecture and Environmental Engineering, Lodz University of Technology; 6 al. Politechniki, Lodz, 90-924, Poland. E-mail: bartosz.walczak@p.lodz.pl

Abstract. In the last two decades there has been a far-reaching reinterpretation of the factors and mechanisms of socio-economic development, described in the context of the territorial paradigm. The concepts of territorial capital and the territorialisation of development processes have been introduced, which firmly expose specific space resources and both the material and non-material determinants of economic development. The post-industrial heritage, which constitutes a specific characteristic of many Polish cities, is an element of that territorial capital. This heritage includes both material and non-material elements and is perceived as a key factor in territorial development.

The aim of the article is to analyze industrial heritage in the context of the paradigm of territorial development. A case study investigation of former industrial sites in Lodz offers concrete examples for theoretical analysis. According to the authors, this capital offers a specific territorial potential in Lodz and still exerts a significant influence on its development. The paper is based on an interdisciplinary approach, which interweaves economic, social and technical threads. The applied research method is based on a critical analysis of the literature on the subject, combined with analyses of the case studies.

Keywords: territorial capital; territorialisation of development; postindustrial heritage; industrial heritage; revitalization; Lodz

Citation: Nowakowska A., Walczak B. (2021) Industrial Heritage as a Form of Territorial Capital. The Example

of Lodz. Urban Studies and Practices, vol. 6, no 1, pp. 100–108. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp612021100-108>

References

- Bańko M. (red.) (2000) Inny Słownik Języka Polskiego [Another Dictionary of Polish Language]. Warszawa: PWN. (in Polish)
- Capello R., Caragliu A., Nijkamp P. (2009) Territorial Capital and Regional Growth: Increasing Returns in Cognitive Knowledge Use. Tinbergen Institute Discussion Paper. TI 2009-059/3.
- Council of Europe (2005) Council of Europe Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society. *CETS*, no. 199.
- Deloitte (2012) Mapowanie technologii i priorytetyzacja technologii krytycznych, analiza opracowana na potrzeby Regionalnej Strategii Innowacji [Mapping Technologies and Prioritising Critical technologies, an analysis developed for the regional innovation strategy]. Łódź. (in Polish)
- Drabik L., Sobol E. (red.) (2007a) Słownik języka polskiego, T. 1 [Dictionary of Polish Language. Vol. 2]. Warszawa: PWN. (in Polish)
- Drabik L., Sobol E. (red.) (2007b) Słownik języka polskiego, T. 2 [Dictionary of Polish Language. Vol. 2]. Warszawa: PWN. (in Polish)
- Jewtuchowicz A. (2006) Terytorium i dylematy jego rozwoju [Territory and Dilemmas of Its Development]. Łódź: Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego [Lodz: Lodz University]. (in Polish)
- Joint ICOMOS-TICCIH Principles for the Conservation of Industrial Heritage Sites, Structures, Areas and Landscapes (2011) Dublin.
- Kępczyńska-Walczak A. (2014) Zarządzanie dziedzictwem kulturowym w społeczeństwie opartym na wiedzy [Cultural Heritage Management in a Knowledge-Based Society]. Łódź: Politechnika Łódzka [Lodz: Lodz University of Technology]. (in Polish)
- Levesque B. (2008) Contribution de la 'nouvelle sociologie économique. Massicotte G. (ed.) *Sciences du territoire. Perspectives québécoises*. Quebec: Presses de L'Université du Québec. (in French)
- Markowski T. (2016) Kapitał terytorialny jako cel zintegrowanego planowania rozwoju [Territorial Capital as the Goal of Integrated Development Planning]. *Mazowsze. Studia Regionalne*, no 18. (in Polish)

- Markowski T. (2013) Flexible and Integrative Planning in Functional Urban Areas—Towards a New Approach to Spatial Planning. *Dynamika, cele i polityka zintegrowanego rozwoju regionów. Aspekty teoretyczne i zarządzanie w przestrzeni*. Poznań: Bogucki Wydawnictwo Naukowe [Poznań: Bogucki Scientific Publishing House].
- Nowakowska A. (2017) Terytorializacja procesów gospodarki—od specjalizacji do specyficzności w rozwoju [Territorialization of Economic Processes—From Specialization to Specificity in Development]. Katowice: Wyd. Uniwersytetu Ekonomicznego w Katowicach [Katowice: Wyd. University of Economics in Katowice Publishing House]. (in Polish)
- OECD (2001) Territorial Outlook 2001. Paris.
- Pawłowski K., Salm J., Walczak B.M. (2009) Materiały do wniosku o uznanie elementów krajobrazu kulturowego miasta przemysłowego w Łodzi za Pomnik Historii [Materials for the Application for Recognition of Elements in the Cultural Landscape of the Post-Industrial City in Łódź as a Historical Monument]. Łódź. (in Polish)
- Rallet A. (2008) Commentaires du texte d'Olivier Crevoisier'. Mollard A. et al. *Territories et enjeux du développement regional*. Paris: Editions Quae, p. 80. (in French)
- Szmygin B. (2013) Rekomendacja o Historycznym Krajobrazie Miejskim—wdrożenie zmiany paradygmatu w ochronie miast historycznych [Recommendation on the Historic Urban Landscape—Implementation of a Paradigm Shift in the Protection of Historic Cities] *Budownictwo i Architektura* [Construction and Architecture], no 12 (4). (in Polish)
- UNESCO (2011) UNESCO Recommendation on Historic Urban Landscape. UNESCO.org. Available at: <https://whc.unesco.org/en/hul/> (accessed 15 April 2021).
- Urząd statystyczny w Łodzi [Statistical Office in Łódź] (2016) Sytuacja społeczno-gospodarcza Łodzi I–III kwartał 2016 r. [Socio-economic situation in Łódź Q1–Q3 2016]. Available at: www.lodz.stat.gov.pl (accessed 15 April 2021). (in Polish)
- Ustawa (2003) Ustawa z 23 lipca 2003 r. o ochronie zabytków i opiece nad zabytkami [Act of 23 July 2003 on the Protection and Care of Monuments]. *Dziennik Ustaw* [Journal of Laws of the Republic of Poland], no 162 (1568). (in Polish)